

Ричард Элофер: «Наиболее ценное в еврейской культуре – это глубокое изучение Священного Писания»

Об отношениях христиан и иудеев рассказывает Ричард Элофер, директор Всемирного центра еврейско-адвентистской дружбы при Глобальной миссии Церкви адвентистов седьмого дня. Он убежден, что, несмотря на заслуги Мартина Лютера в очищении христианства от ложных примесей, протестантам нельзя повторять ошибки реформатора в отношении евреев. Сейчас все больше представителей этого народа заново открывают для себя Личность Иисуса Христа и впервые за долгое время начинают говорить о нем как о еврейском Иисусе. Участие адвентистов в диалоге с евреями и служение еврейских адвентистских общин призвано способствовать развитию взаимоуважения, понимания и исследования общих библейских оснований Израиля и Церкви.

– Ричард, что можно сказать об иудео-христианском диалоге сейчас в целом? Каково его состояние?

– На данном этапе состояние очень позитивное. Этот диалог начался 50 лет назад, когда лидеры Римско-католической церкви после Второго Ватиканского собора в начале 60-х годов заявили об изменении своего отношения к еврейскому народу. И с того времени диалог между евреями и христианами протекает очень хорошо. Что касается диалога с протестантскими церквями, он тоже начался после Второй мировой войны. Дело в том, что при переосмыслении Холокоста возник вопрос, почему в протестантских странах был такой сильный антисемитизм. Исследователи этой проблемы пришли к выводу, что ответственность за Холокост в определенной мере несет Мартин Лютер. Но мы должны помнить, что у этого реформатора уже было большое наследие, которое корнями уходило в историю

Католической церкви. На протяжении веков Католическая церковь учила свою паству теории отвержения, т.е., что евреи как народ отвергли Бога и, в результате Бог тоже отверг их как целый народ. И из-за этого многовекового учения у христиан сформировалось негативное отношение к еврейскому народу.

В начале своей реформаторской деятельности Мартин Лютер думал, что евреи примут идею протестантской Реформации, но когда увидел, что не принимают, очень разочаровался. Его отношение к ним изменилось, он стал выступать против них. Поэтому после Второй мировой войны, после ужасов Холокоста, в 1947-48 годах протестантские церкви отвергли антисемитские труды Лютера.

Сейчас у евреев есть два полюса диалога с христианами: протестантизм после Второй мировой войны и католицизм после Второго Ватиканского собора. Сегодня официальная позиция христианских церквей заключается в том, что они не должны обращать евреев в христианство, поскольку, как показала история, это становится одной из причин антисемитизма. Очень важно об этом помнить, особенно, когда в 2017 году мы отпраздновали 500-летие Реформации. Мы должны ценить то хорошее, что сделал Мартин Лютер, то, что и привело к образованию протестантизма, однако нам нельзя повторять его ошибки в отношении евреев. Многие работы Мартина Лютера находятся в свободном доступе в Интернете, и мы должны быть внимательными и осторожными, когда читаем их. В общем, на данном этапе иудео-христианский диалог выглядит весьма позитивным.

– А что относительно участия евреев в этом диалоге?

– Конечно, диалог происходит с обеих сторон и существует ряд еврейских организаций, которые его ведут.

Лет 10-15 назад группа из 200 раввинов встретила в Нью-Йорке, чтобы поговорить об этом диалоге. На этом собрании определили, что у евреев и христиан много общего, они поклоняются Тому же Богу. Это значит, что и еврейский народ

признает необходимость такого диалога. Конечно, евреи многие годы были разочарованы тем, что Католическая церковь не признавала Израиль как государство. С 1948 года, т.е., с момента его образования, Католическая церковь ожидала еще почти полвека, прежде чем в 1993 году Ватикан признал не только де факто, но и де юре, что это государство существует. С тех пор еврейские организации стали лучше относиться к Католической церкви.

– Какую роль играют адвентисты седьмого дня в общем процессе иудео-христианского диалога?

– На разных уровнях этого диалога присутствуют и адвентисты, но не руководят им. Возможно, из-за опасения участвовать в экуменизме они очень осторожны и не принимают ведущие роли в этом диалоге. Такая позиция наблюдается у адвентистов по отношению не только к евреям, но и к другим религиозным направлениям. Однако адвентисты присутствуют на большинстве международных встреч между разными религиями. Я надеюсь, что у адвентистов со временем получится вести более продуктивный диалог с евреями.

Представители Антидиффамационной лиги в Америке были рады пообщаться с адвентистами и обсудить один из вопросов. Адвентистов спросили: «Что вы делаете с антисемитизмом в ваших общинах?». Этот вопрос всегда поднимается в диалоге, он актуален во всех церквях. И сейчас Всемирный центр еврейско-адвентистской дружбы организовал новую ассоциацию «Адвентисты против антисемитизма». Руководит этим проектом Рейчел Хайман, американская еврейская адвентистская певица. Такие шаги необходимы, если мы хотим вести диалог с евреями. Мы не можем вести диалог с людьми, когда мы ненавидим или не любим их.

– Кроме темы антисемитизма, какие еще есть направления в диалоге адвентистов с евреями?

– По моему мнению, очень важно рассказать евреям, кто такие адвентисты, потому что еврейский народ не знает, кто это

такие. Евреи представляют, что адвентисты – это одна из групп христиан. И что для нас важно в диалоге – это не только увидеть разницу между нами и евреями, но и показать наши общие черты, ведь у нас есть много общего.

Мы издавали два журнала, посвященные в том числе диалогу. Один из них выходил на английском, другой – на французском. Английский вариант назывался «Шаббат шалом», его главным редактором был доктор Жак Дюкан. В этом журнале мы брали одну тему, один и тот же вопрос, и задавали его адвентисту и раввину. Фактически они говорили об одном и том же, хотя один – с точки зрения иудаизма, другой – адвентизма. То же самое мы делали во французском журнале «Олива». Он раньше был очень популярен, его получал каждый раввин во Франции. Я редактировал этот журнал, но сейчас он уже не издается. Дело в том, что когда я переехал служить в Израиль в 1996-97 году, я больше не мог этим заниматься. Английский журнал «Шаббат шалом» больше не издается в печатном виде, однако продолжает распространяться в Интернете.

Также следует сказать, что наши еврейские адвентистские общины есть по всему миру, и они тоже участвуют в диалоге с еврейским народом. Евреи, как правило, удивляются, что у нас есть такие общины, приходят и задают вопросы о них. Это тоже хорошая возможность для нас вести диалог.

– Что собой представляет Всемирный центр еврейско-адвентистской дружбы, директором которого Вы являетесь?

– Он существует уже 20 лет, потому что в 1994-95 годах мы начали думать об этом направлении. После Съезда Генеральной конференции в 1995 году центр был организован между 1997-98 годами. Это мультинациональная организация, посвященная развитию взаимоуважения, диалога, понимания, образования и исследований между Израилем и церковью, особенно – между евреями и адвентистами. Близость и схожесть адвентизма и иудаизма (образ жизни, суббота, Мессия и т. д.) дают нам уникальную возможность создать межконфессиональный диалог на

высших уровнях, объединить еврейских и адвентистских лидеров и известных ученых. И также впервые за историю нашей церкви евреи-адвентисты получили возможность поклоняться Богу в контексте их еврейской культуры. Это значительный прогресс в наших отношениях с евреями.

– В каких странах существуют еврейские адвентистские общины?

– У нас сейчас 65 таких общин и групп (еще не имеющих официального статуса общин) в 17 странах. Эти 17 стран – на большинстве континентов. Впервые такая община открылась в Америке, она лидирует по количеству общин (25). Затем идет Израиль. Там у нас много общин, где говорят на русском языке. Далее идет Бразилия, Аргентина, Уругвай, Чили, Мексика, Ямайка. В Европе у нас есть общины в Париже, Лондоне, Москве, в том числе и в Украине: в Киеве, Днепре. Если мы отправимся к Тихому океану, – там есть общины в Новой Зеландии, например.

– Как выглядит ситуация с религиозной свободой в Израиле? Есть ли какие-либо особенности или сложности?

– Нет, я бы не сказал, что есть какие-либо проблемы. Потому что в Израиле – свобода религии. Я был там в течение 15 лет, и у меня никогда не было проблем с правительством.

У нас есть преимущество в Израиле, потому что Адвентистская церковь присутствовала на его территории еще до организации государства Израиль. За 100 лет до организации государства адвентисты уже были волонтерами на этой земле. Например, была одна адвентистская медсестра, которая верила, что евреи должны принять Иисуса до Его пришествия. Она пережила время Великого разочарования в 1844 году, когда предшественники адвентистов седьмого дня думали, что на землю придет Христос, и их ожидания не исполнились, и приехала в Израиль в 1848-50 годах – до того, как там появились другие официальные миссионеры. Но эта адвентистка не была миссионером официально, она приехала туда по собственному желанию. Из-за того, что адвентисты были в Израиле до того, как он организовался как государство, еще

во время Оттоманской империи, Израиль сегодня признает нас официально. Поэтому адвентисты седьмого дня могут приобретать там здания и пользоваться всеми правами. Благодаря свободе слова, свободе религии в Израиле – это право каждого.

– Можно ли еврейские адвентистские общины назвать своего рода христианскими синагогами? Если да, что у них общего с иудейскими синагогами?

– Вы слышали, что я никогда не использую слово «синагога». Я бы хотел, чтобы мы как христиане не использовали это слово применимо к нашим группам, так как оно принадлежит еврейскому народу. Нам нужно быть осторожными в выборе слов и названий, чтобы этим не расстраивать евреев. Также для еврейского народа само понятие «церковь» подразумевает теорию замещения. Согласно этой теории, то, чем обладал Израиль, перешло к церкви. И, выходит, что Израиль больше не является Израилем, потому что им стала церковь, заместив его. Это неправильная концепция. Если мы начнем брать еврейские слова и применять их в нашей церкви, подобно слову «синагога», мы примем невольное участие в этом замещении. Именно поэтому я предпочитаю использовать слово «община». Оно является более нейтральным. Это слово используют и евреи, и христиане.

– Какое место в еврейских адвентистских общинах занимает еврейская традиция и культура? Нет ли здесь какого-то уклона в сторону традиции? Потому что некоторые говорят, что у протестантов не должно быть ничего кроме «Sola Scriptura».

– Такого уклона нет. Ведь мы никого из нашей общины и ее гостей не приглашаем обратиться в иудаизм. Мы очень четко верим в Иисуса как нашего Мессию, и это не является частью иудаизма.

Все больше и больше евреев говорят об Иисусе, но не как о Мессии. Многие еврейские философы, которые высказываются об Этой Личности, говорят об Иисусе как о еврее, ведь Он и был им. Это является открытием для еврейского народа, ведь многие

века Иисус для него либо не существовал вовсе, либо воспринимался только как христианский Бог. Но сейчас евреи заново открывают для себя Иисуса. Еврейский Иисус! В связи с этим у нас есть тесная связь с еврейским народом.

Возвращаясь к Вашему вопросу, скажу, что как адвентисты, мы очень привязаны к Библии, и протестантский принцип «Sola Scriptura» является принципом для нашей жизни, религии, истолкования Библии. И мы по-прежнему стоим на этой позиции. Нас ведет только Священное Писание. Но факт также в том, что иудаизм – это библейская религия. Это религия Ветхого Завета – Еврейской Библии. И неудивительно, что мы находим многие еврейские традиции как такие, которые основаны на Писании. Например, в субботу утром мужчины в еврейских адвентистских общинах одеты в талит – специальное молитвенное покрывало. Это библейская традиция. Люди, которые не очень хорошо знают Библию, могут подумать, что это все из еврейской традиции, но корни этого можно найти в Библии. Даже кипа, которая покрывает наши головы, берет свое начало из Библии. Еврейский народ в Писании всегда покрывал голову. И даже когда священники поклонялись Богу в святилище, они покрывали головы. И когда умерли в святилище два сына Аарона, Бог сказал ему: «Не открывай своей головы». Но факт остается фактом – мы, будучи христианами, не очень хорошо знаем Библию. Мы хорошо знаем нашу собственную адвентистскую традицию, но не всегда понимаем, что говорит Библия.

– Что в еврейской культуре может стать ценностью для христиан, в том числе для тех, кто не являются евреями? Что мы можем извлечь для себя из этой культуры?

– Наиболее ценное в еврейской культуре – это изучение Библии, и оно очень глубокое. Например, Тора – 5 книг Моисея, которые разделены на 54 недельные главы. Евреи возвращаются к ним каждый год, потому что это годовой цикл. И если мы действительно хотим иметь глубокое понимание книг Моисея, мы можем читать еврейские комментарии. Последние 15 лет я очень глубоко занимаюсь этим исследованием, потому что каждый год я

пишу эти комментарии для моего еженедельного журнала, который, как и английский под редакцией Жака Дюкана, называется «Шаббат шалом», но не имел печатной версии, выпускается только в электронном виде на 5 языках. И часть из этих комментариев доступна на русском языке. Я могу сказать, что некоторые комментарии я нашел только в еврейской традиции (еврейской религиозной литературе) и у Эллен Уайт. Она знала, как глубоко изучать эти тексты, а мы, к сожалению, сейчас так уже не делаем. Я глубоко уверен, что Эллен Уайт была очень серьезным исследователем Библии и делала это каждый день. Кроме того, что Дух Божий открывал ей в пророческих видениях, многое она могла увидеть и посредством самостоятельного изучения.

Это то, чему нужно научиться нам. Потому что мы, как адвентисты, читаем Библию, но далеко не всегда изучаем ее. Между этими понятиями есть большая разница. Это не значит, что я должен каждый день просто читать по три главы, чтобы прочитать всю Библию за год. Я могу сказать, что такой подход – это еще не изучение Библии. Изучение – это брать 2-3 стиха и размышлять над ними в течение от двух до пяти дней и возвращаться к ним каждый год. Это то, чему я научился в еврейской культуре: как размышлять над Библией, изучать ее.

– Опишите ситуацию с адвентистским еврейским служением на территории Евро-Азиатского региона. Чем другие адвентисты могут поддержать это служение?

– Из того, что я знаю об этом регионе, это служение существует только в двух странах – в Украине и в России. Два главных места, где совершаются служения в Украине – это община в Киеве и группа в Днепре. Я доволен еврейским служением здесь. Конечно, всегда есть место для роста. Но надо учесть то обстоятельство, что Украина и Россия – две сложные в этом плане страны, во-первых, из-за своих строгих православных традиций и, во-вторых, из-за того, что в них уменьшается количество евреев, так как многие из них эмигрируют в Израиль. Учитывая все это, я очень счастлив, что здесь существует такое служение. В чем мы нуждаемся, так это в большей поддержке

церковного руководства, потому что есть все-таки члены церкви, которые подозрительно относятся к еврейскому служению.

Кстати, Всемирная церковь адвентистов седьмого дня (Генеральная Конференция) очень поддерживает на всех уровнях служение еврейских адвентистских общин. Каждый раз, когда я встречаюсь с Тедом Вильсоном, главой Всемирной адвентистской церкви, он всегда просит передать приветы таким общинам, потому что знает, что это очень серьезное служение. Когда в июле прошлого года был конгресс Всемирного центра еврейско-адвентистской дружбы в Париже, Тед Вильсон не смог принять в нем участие, но записал 20-минутное видеообращение. Я знаю, что это служение поддерживают также руководители Адвентистской церкви в Евро-Азиатском регионе, но хочется, чтобы они постоянно говорили об этом и в местных нееврейских адвентистских общинах, чтобы все их члены также понимали, что нужно поддерживать это служение.

– Апостол Павел в послании к Римлянам, говоря о еврейском народе, произносит такие слова: «Весь Израиль спасется» (Рим.11:26). Одни люди понимают это буквально, другие видят в этом переносный смысл. Как мы можем правильно понять эти слова Павла?

– Когда Павел использует эту фразу, он говорит, что весь Израиль будет спасен. Это должно произойти в будущем, не сейчас. Это не нынешний Израиль и не нынешняя Церковь, это эсхатологический Израиль последнего времени. Это Израиль, который будет существовать при втором пришествии Иисуса Христа. Поэтому мы не можем сказать, что это буквально или символически. Это не Израиль, который мы знаем сейчас. Я не знаю, что это будет за Израиль, который будет спасен при втором пришествии Христа. Но вот то, что я понимаю. В Библии спасение никогда не было коллективным, оно всегда индивидуально. Если мы говорим о буквальном спасении всего государства Израиль или всех без исключения евреев, то это бессмыслица. Потому что, как мы можем говорить о спасении всей группы? Кто-то будет спасен, кто-то не будет. Это

прослеживается во всей истории в Библии. Мы также не можем говорить о коллективном спасении в прошлом. О семье Авраама говорится, что у него было несколько детей от разных жен, но один следовал за Богом – это Исаак, а другие... – мы не знаем их окончательной участи. Может быть, Измаил, рожденный от Агари, раскаялся в конце жизни. Неизвестно. О детях от Хеттуры тоже ничего не знаем. У них был хороший пример Авраама. Но кто может сказать, что дети Авраама от Хеттуры будут потеряны, а его дети от Сарры будут спасены? У Исаака было двое сыновей от Ревекки – Иаков и Исав. Иаков пошел путем Авраама и Исаака, а Исав – нет. В книге Малахии Бог говорит: «Я возлюбил Иакова, а Исава возненавидел» (Мал.1:2,3). Но кто знает, может перед смертью Исав раскаялся. Мы – не Бог. Мы не можем говорить ни о чьем спасении. Наши интересы заключаются не в том, спасется ли Израиль. Мы должны думать о том, спасусь ли я лично. И Бог знает, что делать с каждым человеком на земле. Вот все, что я могу сказать о спасении.

– Каковы Ваши любимые темы исследований? К чему Вы обращаетесь чаще всего в проповедях?

– Я бы сказал, что это «семьдесят седмин» из книги пророка Даниила. Эти тексты дают точную дату первого пришествия Мессии, это точное пророчество о 27 и 31 годах н. э., когда был помазан на служение и затем принял смерть Иисус Христос. Эти тексты по сути – ветхозаветные евангелия. Они дают мне уверенность в том, что спасение – от Бога посредством смерти Мессии за меня.

Беседовал Игнат Меренков